

Отзыв
на автореферат диссертации Е.А. Новосёловой
«Поэтика повседневности в художественной прозе Ю.В. Трифонова»,
представленной на соискание учёной степени кандидата филологических наук
по специальности 10.01.01 – Русская литература

Диссертация, написанная о прозе Ю. Трифонова, актуальна (и подтвердила свою актуальность) по причине того, что творчество Трифонова представляло в поздний советский период русской литературы магистральную для русской литературы и в XX веке традицию реалистической эстетики, направленной на интерпретацию существования человека в многослойной реальности, не сводимой к политической системе. В современном состоянии общества наблюдается усталость или дискредитированность идеологически и эстетически нацеленной литературы, как разрушающей прежние аксиологические представления, так и утверждающей новые. Познание полноты условий существования и релятивности мотивов поведения человека в частной, социальной жизни, в природных и культурных условиях становится более необходимыми, нежели манифестации новых концепций и новых художественных моделей. Реализм как принцип художественной герменевтики открывает возможности нового круга познания человека и социума, и достижения писателей, внёсший заметный вклад в понимание и в способы изображения (познания) должны быть внесены в культурную традицию. Вклад Ю. Трифонова в культуру XX века не подвергается сомнению, а потому должен быть вновь осмыслен.

Не вызывает сомнения правомерность и актуальность темы диссертации – исследование повседневного существования и способы его воссоздания. Актуальность видится в том, что в современной социокультурной ситуации (ситуации постмодерна) усиливается принцип нерелексивного следования эпистемам, правилам поведения, определяемым потребительским, игровым, конформистским характером массовой культуры. Толерантность, сменившая тоталитаризм, не отменила тотальной несвободы индивида, подчинённого потоку жизни, релятивизму в отношении к смене ситуаций существования. Выявление объективного суждения Трифонова о неотменимости, причинах, последствиях и значимости погружения в «здесь и сейчас» имеет не только литературоведческое, но этическое и философское значение.

Научная (литературоведческая) актуальность видится в обращении к трифоновской поэтике воссоздания образа повседневности, к образному и словесному коду писателя, дававшему возможность не декларировать авторские оценки и очевидные рецепты («мы не врачи, мы боль»), а приближаться к пониманию феноменов жизни как неизбежно амбивалентных, не конструируемых и не исправляемых, поскольку жизнь (и онтологически, и социально) есть смена ситуаций существования. Антиутопизм Ю. Трифонова проявляется в изображении не социальных, а персональных утопий, в показе инфантильности отношения к времени (иллюзии будущего «другого»), к своему «месту» в бытии (иллюзии обмена отношений).

Научная новизна представленной к защите работы видится прежде всего во внимании к периферийным пластам прозы Трифонова – к его малым жанрам, к «туркменским» рассказам, рассказам второй половины 1960-х годов. Научное значение имеет и версия эволюции понимания и изображения повседневности Трифоновым. Хотя периодизация автора диссертации опирается на общепринятые принципы выделения периодов, она (периодизация) получила весомую аргументацию в доказательстве изменений (уточнений) поэтики повседневности. Понимая причины исключения из анализа цикла повестей Трифонова и романа «Нетерпение» (писавшегося параллельно с «городскими повестями»), нельзя не сожалеть, что автор диссертации не увидел в них принципиально важного периода: в художественном оформлении концепции повседневности (быта, как трактовали тогда исследователи) – сущность сплетённости многих нитей жизни, отношений, в которых аннигилируется ценностная иерархия, и человека несёт поток как сила мелочей. Именно в

повестях возникает и исследование Трифионовым возможностей рефлексии в потоке жизни: понимание приближает к истине, но нейтрализуется спасительной сменой условий. Либо заканчивается смертью, экзистенциальным тупиком.

В целом убедительны положения о поздних романах Трифионова, особенно о романе «Время и место», менее – о романе «Старик», возможно в диссертации анализ придёт убедительность выводам автореферата. Между тем работа ставит вопрос о значении острых ситуаций выбора, ситуаций выхода из повседневности, который может быть опасен «нетерпением, в двух значениях этого трифионовского слова: неуважение к устойчивому потоку жизни опасно сломом жизни, а утопическое ожидание будущих перемен чревато их несостоятельностью. То, что внимание к экзистенциальным ситуациям выбора редуцировано в автореферате, конечно, вызывает сожаление, но не снимает значения сделанного.

Более серьёзные возражения у рецензента вызвала трактовка рассказов цикла «Опрокинутый дом». Можно согласиться с тезисом, что в последнем цикле Трифионов склонен использовать «формулы существования», в отличие от слов-экзистенциалов в зрелой прозе, можно принять вывод о «сворачивании» в изображении повседневности, о понимании «всеповседневности» как бытийного закона. Однако вызывает сомнение тезис о том, что писательство, что «структурирование» и формулировка законов жизни – это и есть «прозрение истины». Память и рефлексия в сюжетах Трифионова. Действительно, позволяет образы двойное зрение (во все периоды его творчества есть это понимание), однако обретается не истина, а новая версия жизни, новое её понимание, детерминированное новой ситуацией существования. Текст лишь фиксирует смену понимания, смену «оповседневности». И кажется, Ю. Трифионов близок к оценке М. Вебера «оповседневности как нисходящую направленность движения не только социальной, но и индивидуальной жизни. Поэтому скептическая модальность автора-повествователя к с временной дистанции найденным «формулам» очевидна («кошки или зайцы», а не «не зайцы, а кошки» - вывод повествователя).

Впрочем, варианты интерпретации у рецензента и автора диссертации – это сфера дальнейших научных дискуссий. В целом же, судя по автореферату, автор диссертации владеет методами литературоведческого анализа текстов, умеет логично, с аргументами изложить свою исследовательскую позицию, уважительно использует идеи предшествовавших исследователей, предлагает внятную концепцию одной из важнейших составляющих художественного мира Ю. Трифионова. Автореферат даёт основание считать, что написанная диссертационная работа соответствует требованиям Положения о присуждении учёных степеней, и автор диссертации «Поэтика повседневности в художественной прозе Ю.В. Трифионова», Е.А. Новосёлова, достойна присуждения учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература.

27.11.2017

Рыбальченко Татьяна Леонидовна,
кандидат филологических наук, доцент.
Доцент кафедры истории русской литературы XX века
Национального исследовательского
Томского государственного университета

Тел. кафедры 3822 534079
Эл. адрес филологического факультета: filf@mail.tsu.ru
Сайт ФилФ: <http://www.tsu.ru/education/faculties/filf.php>
Адрес ТГУ: 634050 Томск, пр. Ленина 36
ТГУ. ФилФ